

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
№ 2/2019**

1.	Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.	1
2.	Разрешение споров, связанных с исполнением решения суда.	9
3.	Практика рассмотрения споров, возникающих из трудовых правоотношений.	13
4.	Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств.	16
5.	Разрешение споров, возникающих из жилищных правоотношений	22
6.	Практика рассмотрения семейных споров.	26
7.	Разрешение споров, возникающих из земельных отношений.	28
8.	Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.	30
9.	Процессуальные вопросы.	32

Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию

К правоотношениям по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц не применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

И.В. обратился в суд с иском к ЗАО (в настоящее время – АО) о компенсации морального вреда в размере 200 000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что в период прохождения службы в органах уголовно - исполнительной системы (далее также – УИС) 17 июня 2011 года И.В. получил травму, вследствие чего 27 октября 2011 года признан инвалидом первой группы. Поскольку травма была получена в период военной службы, 4 февраля 2014 года и 3 декабря 2014 года И.В. обращался в страховую компанию ЗАО с заявлениями о выплате страховой суммы, однако в удовлетворении заявлений ему было отказано.

Судебными постановлениями с ЗАО пользу И.В. взыскана страховая сумма в размере 402 525 рублей, штраф за нарушение срока выплаты страховой суммы в связи с наступлением страхового случая за период с 1 января 2015 года по 30 июля 2015 года в размере 849 327 рублей 75 копеек.

Поскольку страховое возмещение выплачено истцу несвоевременно, то есть нарушены его права как потребителя, на основании статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей» просил компенсировать моральный вред.

Решением суда с АО в пользу И.В. в счет компенсации морального вреда взыскано 30 000 рублей.

Судом было установлено, что И.В. проходил службу в органах УИС в должности младшего инспектора 2 категории отдела охраны. 17 июня 2011 года И.В. в результате несчастного случая, не связанного с исполнением служебных обязанностей, он получил травму.

Согласно справке от 27 октября 2011 года И.В. установлена первая группа инвалидности по общему заболеванию на срок до 1 ноября 2013 года. Согласно

свидетельству о болезни от 25 ноября 2011 года, выданному Военно-врачебной комиссией, И.В. признан не годным к военной службе.

Приказом от 13 декабря 2011 года истец уволен со службы по пункту «ж» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 (по болезни).

При повторном освидетельствовании 6 сентября 2013 года И.В. признан инвалидом первой группы в связи с заболеванием, полученным в период военной службы, на срок до 1 ноября 2015 года. Согласно справке от 1 октября 2015 года И.В. первая группа инвалидности по заболеванию, полученному в период военной службы, установлена бессрочно.

Вступившим в законную силу решением суда с ЗАО в пользу И.В. взыскана страховая сумма в связи с наступлением страхового случая в размере 402 525 рублей, поскольку было установлено, что И.В. относится к числу лиц, на которых распространяется действие государственного контракта от 15 января 2011 года № 7, заключенного во исполнение требований Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ) Федеральной службой исполнения наказаний от имени Российской Федерации с ЗАО.

7 декабря 2015 года И.В. обратился с иском к ЗАО о взыскании штрафа за несвоевременную выплату страховой суммы за период с 1 марта 2014 года по 30 июля 2015 года в размере 2 077 029 рублей.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований И.В. к ЗАО о взыскании штрафа за нарушение срока выплаты страховой суммы за период с 1 марта 2014 года по 7 июля 2015 года, с ЗАО в пользу И.В. взыскан штраф за нарушение срока выплаты страховой суммы в связи с наступлением страхового случая за период с 8 по 29 июля 2015 года в размере 88 555 рублей 50 копеек.

Апелляционным определением указанное решение суда было отменено и принято новое решение, которым с ЗАО в пользу И.В. взыскан штраф за нарушение срока выплаты страховой суммы в связи с наступлением страхового случая за период с 1 января 2015 года по 30 июля 2015 года в размере 849 327 рублей 75 копеек. В удовлетворении искового требования И.В. к ЗАО о взыскании штрафа за нарушение срока выплаты страховой суммы за период с 1 марта 2014 года по 31 декабря 2014 года отказано.

Разрешая исковое требование о взыскании компенсации морального вреда, суд исходил из установленных судебными постановлениями обстоятельств, а именно доказанности факта нарушения страховщиком АО прав И.В., сроков выплаты страховой суммы, в связи с чем, руководствуясь статьей 151 ГК РФ, статьей 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», исходя из принципа разумности и справедливости, степени перенесенных истцом нравственных страданий, пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 30 000 рублей.

Судебная коллегия признала выводы суда основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, по следующим основаниям.

Как следует из преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», данный закон регулирует отношения,

возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по страхованию между истцом и ответчиком возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного федерального закона государственного контракта от 15 января 2011 года № 7 Федеральной службой исполнения наказаний от имени Российской Федерации с ЗАО.

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ выступает специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то есть частноправовыми, а носят публично-правовой характер, следовательно, положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» на указанных лиц как на специальных субъектов, в настоящем случае на И.В., не распространяются.

При таких обстоятельствах судебная коллегия выводы суда о взыскании с АО в пользу И.В. компенсации морального вреда ввиду нарушения его прав как потребителя признала неправомерными, поскольку не имелось оснований для применения к отношениям по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих положений статьи 15 Закона о защите прав потребителей о компенсации морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения продавцом (изготовителем, исполнителем) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей.

Приведенная правовая позиция содержится в пункте 6 Обзора практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 года.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) компенсации подлежит моральный вред, причиненный действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Моральный вред, связанный с нарушением имущественных прав граждан, подлежит компенсации только при наличии специального указания об этом в законе.

Положения о компенсации морального вреда в Федеральном законе от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ отсутствуют.

Так как из содержания искового заявления следует, что нравственные страдания истца были обусловлены нарушением его имущественных прав, а именно права на получение страхового возмещения, то право на компенсацию морального вреда в силу общих правил гражданского законодательства (статья 151, пункт 2 статьи 1099 ГК РФ) у истца также не возникло. Доказательств же тому, что нарушение ответчиком

имущественных прав истца усугубило течение болезни, причинив ему дополнительные моральные и нравственные страдания, в материалах дела не имеется.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-1474/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

**Право требования в порядке суброгации вытекает не из договора
имущественного страхования, заключенного между страхователем и страховщиком,
а переходит к страховщику от страхователя, т.е. является производным от того,
которое потерпевший приобретает вследствие причинения ему вреда в рамках
деликтного обязательства.**

Пример № 1

Страховая компания (далее также – Общество) обратилась в суд с иском к Ю.А. о взыскании в порядке суброгации убытков в размере 200 510 рублей 10 копеек.

Исковые требования мотивированы тем, что 27 сентября 2017 года в результате дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП) по вине водителя Ю.А., управлявшего транспортным средством и нарушившего требования Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), был поврежден автомобиль «Land Rover Freelander 2» под управлением водителя В.Ю., застрахованный Обществом по договору добровольного комплексного страхования транспортных средств. Автогражданская ответственность Ю.А. на момент ДТП была застрахована в ЗАО по договору обязательного страхования. Общество, признав произошедшее ДТП страховым событием, выплатило страховое возмещение в размере 493 710 рублей 10 копеек (без учета износа). ЗАО возместило истцу ООО причиненные убытки, связанные со страховой выплатой, в размере 293 200 рублей (с учетом износа).

Поскольку размер страхового возмещения, покрываемый страховой компанией виновника, недостаточен для возмещения вреда в полном объеме, Страховая компания, учитывая возникновение права требования полного возмещения ущерба без учета износа, полагала, что с Ю.А. подлежат взысканию убытки в порядке суброгации в размере 200 510 рублей 10 копеек, составляющие разницу между произведенной истцом страховой выплатой по договору добровольного страхования и произведенной ЗАО за ответчика страховой выплатой по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - договор ОСАГО) в порядке суброгации.

Решением суда иск удовлетворен.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции с учетом требований, предусмотренных статьей 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

Судом установлено, что 27 сентября 2017 года в результате ДТП по вине водителя Ю.А., не уступившего в нарушение пункта 8.3 ПДД РФ дорогу транспортному средству, был поврежден принадлежащий С.А. автомобиль «Land Rover Freelander 2» под управлением В.Ю., застрахованный собственником по договору добровольного страхования по страховым рискам «Ущерб и Угон» («Автокаско») в Страховой компании.

На момент заключения договора страхования страховая сумма определена в размере 1 425 400 рублей.

Согласно страховому полису возмещение ущерба, причиненного застрахованному транспортному средству, производится путем восстановления на СТОА по направлению страховщика.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 27 сентября 2017 года Ю.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.14 КоАП РФ.

28 сентября 2017 года страхователь С.А. обратился в Страховую компанию с заявлением о страховой выплате по факту повреждения застрахованного транспортного средства в результате ДТП путем направления на ремонт в СТОА (по выбору страховщика).

Согласно акту, составленному ООО, куда транспортное средство было помещено на ремонт, стоимость запасных частей, материалов и работ, необходимых для восстановления автомобиля, составила 493 710 рублей 10 копеек.

Указанная сумма была перечислена Страховой компанией ООО.

Согласно экспертному заключению, составленному экспертом-техником ООО, стоимость восстановительного ремонта автомобиля составляет 366 000 рублей без учета износа и 293 200 рублей с учетом износа.

Платежным поручением ЗАО, где была застрахована ответственность водителя Ю.А. по полису страхования ОСАГО, перечислило Обществу страховую выплату в размере 293 200 рублей (суброгационное требование).

Страховая компания предъявила иски к Ю.А. о взыскании ущерба в порядке суброгации в размере 200 510 рублей 10 копеек, которая складывается из стоимости восстановительного ремонта автомобиля на СТОА ООО без учета износа, за вычетом страховой выплаты произведенной за ответчика его страховой компанией ЗАО по договору ОСАГО.

В ходе судебного разбирательства дела судом по ходатайству стороны ответчика была назначена судебная автотехническая экспертиза, согласно заключению эксперта стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа заменяемых деталей составляет 235 900 рублей.

Разрешая заявленные иски и удовлетворяя их в полном объеме, суд первой инстанции на основании совокупности исследованных по делу доказательств, пришел к выводу о доказанности истцом заявленного к возмещению размера понесенных им убытков, вследствие выполнения им своих обязательств по договору имущественного страхования в связи с повреждением по вине ответчика транспортного средства «Land Rover Freelander 2».

При этом суд не принял в качестве допустимого доказательства по делу заключение судебной экспертизы, проведенной ФБУ Чувашская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, в связи с выплатой страхового возмещения ЗАО в большем размере.

Судебная коллегия принятое по делу решение по существу спора признала правильным по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Пунктом 2 этой же статьи ГК РФ предусмотрено, что перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

В силу статьи 387 ГК РФ при суброгации права кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая, переходят к страховщику в силу закона.

При суброгации не возникает нового обязательства, а заменяется только кредитор (потерпевший) в уже существующем обязательстве.

Таким образом, по смыслу закона право требования в порядке суброгации вытекает не из договора имущественного страхования, заключенного между страхователем и страховщиком, а переходит к страховщику от страхователя, т.е. является производным от

того, которое потерпевший приобретает вследствие причинения ему вреда в рамках деликтного обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В силу статьи 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935 ГК РФ), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» и разъяснениями, содержащимися в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае повреждения транспортного средства потерпевший вправе требовать с причинителя вреда возмещения полной стоимости восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа деталей, узлов и агрегатов.

При этом ответчик не лишен права выдвигать возражения относительно этих требований, а также представлять доказательства, свидетельствующие о существовании иного, более разумного и распространенного в обороте способа исправления повреждений, чем тот который произвел или намерен произвести потерпевший, или же в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Поскольку потерпевший С.А. вследствие ДТП вправе был требовать с причинителя вреда Ю.А. возмещения ему полной стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства «Land Rover Freelander 2» без учета износа деталей, узлов и агрегатов убытков, за вычетом страховой выплаты по договору ОСАГО за ответчика, к страховщику от потерпевшего по договору имущественного страхования в порядке суброгации в силу пункта 1 статьи 965 ГК РФ перешло такое же право, ограниченное пределами страховой выплаты.

Кроме того, судебная коллегия указала, что заключение судебного эксперта о предполагаемой стоимости восстановительного ремонта автомобиля потерпевшего С.А. с учетом износа, могло повлиять лишь на установление объема ответственности страховщика автогражданской ответственности ответчика Ю.А. – ЗАО перед истцом, но не на определение общего размера убытков, причиненных повреждением автомобиля «Land Rover Freelander 2» даже путем увеличения этой стоимости на процент износа, как определяет в своей апелляционной жалобе ответчик, поскольку истцом представлены доказательства несение реальных, а не предполагаемых расходов на восстановление этого автомобиля.

Сопоставляя выводы, изложенные в заключении судебного эксперта с фактически произведенным ЗАО возмещением убытков за ответчика Ю.А. по суброгационному требованию Страховой компании, судебная коллегия признала, что ЗАО возместило убытки в большем объеме, чем установлено этой судебной экспертизой.

С учетом того, что суд в соответствии с частью 3 статьи 196 ГПК РФ принимает решение по заявленным истцом требованиям, а Обществом заявлено требование о взыскании с ответчика разницы между фактической стоимостью восстановительного ремонта автомобиля без учета износа и произведенной ЗАО за ответчика страховой выплатой по договору ОСАГО, выводы судебной экспертизы правомерно не приняты судом первой инстанции в качестве доказательства, обосновывающего размер заявленных истцом требований.

С учетом изложенного судебная коллегия оставила решение суда в силе.

*Апелляционное дело № 33-2220/2019
Канаишский районный суд Чувашской Республики*

Пример № 2

Страховая компания обратилась в суд с иском П.В. и ООО 1 о возмещении ущерба в порядке суброгации в размере 15 100 рублей, мотивируя исковые требования тем, что 30 июля 2016 года по вине водителя П.В., состоявшего в трудовых отношениях с ООО 1 и управлявшего автомобилем 1, произошло дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП), в результате которого был поврежден автомобиль 2, застрахованный страхователем ООО 2 в Страховой компании по договору добровольного страхования. Гражданская ответственность водителя П.В. на момент ДТП была застрахована в САО.

В соответствии с условиями договора страхования Страховой компанией выгодоприобретателю по этому договору ООО 3 было выплачено страховое возмещение в размере 88 400 рублей без учета износа деталей, узлов и агрегатов.

В рамках договора ОСАГО страховая компания виновника несет ответственность в пределах стоимости восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа, размер которой составляет 73 300 рублей, соответственно к истцу перешло право требования возмещения убытков непосредственно к причинителю вреда и его работодателю в порядке суброгации в размере 15 100 рублей, что составляет разницу между произведенной Страховой компанией страховой выплатой по договору добровольного страхования и размером ущерба, подлежащим возмещению САО по договору ОСАГО.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Разрешая заявленные исковые требования и отказывая в их удовлетворении в полном объеме, суд первой инстанции исходил из того, что действующее законодательство не позволяет при сложившейся ситуации возлагать на ответчиков обязанность по возмещению ущерба от ДТП.

С данными выводами суда об отсутствии правовых оснований для возложения гражданско-правовой ответственности за ущерб на ООО 1 судебная коллегия не согласилась.

Судом было установлено, что 30 июля 2016 года по вине водителя П.В., состоявшего в трудовых отношениях с ООО 1 и управлявшего автомобилем 1, произошло ДТП, в результате которого был поврежден автомобиль 2, застрахованный страхователем ООО 2 в Страховой компании по договору добровольного страхования.

Согласно заключению эксперта стоимость восстановительного ремонта автомобиля 2, владельцем которого является ООО 3, составляет 88 400 рублей без учета износа и 73 300 рублей с учетом износа деталей, узлов и агрегатов.

На момент ДТП гражданская ответственность водителя П.В. была застрахована в САО по полису страхования ОСАГО.

В соответствии с условиями договора добровольного страхования Страховая компания произвела страховую выплату выгодоприобретателю ООО З в размере 88 400 рублей.

Согласно пункту 1 статьи 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Пунктом 2 этой же статьи ГК РФ предусмотрено, что перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

В силу статьи 387 ГК РФ при суброгации права кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая, переходят к страховщику в силу закона.

При суброгации не возникает нового обязательства, а заменяется только кредитор (потерпевший) в уже существующем обязательстве.

Таким образом, по смыслу закона право требования в порядке суброгации вытекает не из договора имущественного страхования, заключенного между страхователем и страховщиком, а переходит к страховщику от страхователя, т.е. является производным от того, которое потерпевший приобретает вследствие причинения ему вреда в рамках деликтного обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Статьей 1072 ГК РФ установлено, что юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно статье 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и разъяснений, содержащихся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средства», по договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 года, определяется только в соответствии с Единой методикой определения расходов на восстановительный ремонт транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П, а именно с учетом износа деталей, узлов и агрегатов поврежденного транспортного средства.

Исходя из того обстоятельства, что ответчики и привлеченное к участию в деле в качестве третьего лица САО не оспаривают размер стоимости восстановительного ремонта автомобиля 2 страховщик гражданской ответственности П.В. по договору ОСАГО САО обязано возместить убытки Страховой компании, связанные со страховой выплатой по договору добровольного страхования лишь в размере 73 300 рублей с учетом износа деталей, узлов и агрегатов.

При этом в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса

Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» и разъяснениями, содержащимися в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», потерпевший вправе требовать возмещения полной стоимости восстановительного ремонта транспортного средства без учета износа деталей, узлов и агрегатов и это право потерпевшего в силу пункта 1 статьи 965 ГК РФ перешло к Страховой компании в порядке суброгации.

В этом случае ответчики не были лишены права выдвигать возражения относительно этих требований, а также представлять доказательства, свидетельствующие о существовании иного, более разумного и распространенного в обороте способа исправления повреждений, чем тот который произвел или намерен произвести потерпевший, или же в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Учитывая, что ответчики не представили суду каких-либо возражений относительно стоимости восстановительного ремонта транспортного средства 2 и доказательств, свидетельствующих о существовании иного, более разумного и распространенного в обороте способа исправления повреждений этого автомобиля, чем тот который отражен в заключении, или же в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, вопреки выводам суда первой инстанции, Страховая компания вправе была требовать возмещения ущерба в порядке суброгации в размере 15 100 рублей, составляющую разницу между стоимостями восстановительного ремонта автомобиля без учета износа и с учетом износа деталей, узлов и агрегатов.

Между тем в соответствии со статьей 1068 ГК РФ эта обязанность возлагается не на работника, причинившего вред при исполнении трудовых обязанностей, а на его работодателя.

При таких обстоятельствах правовых оснований для возложения гражданско-правовой ответственности за ущерб непосредственно на работника ООО 1 – П.В. не имеется.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований к ООО 1 и приняла в этой части новое решение об удовлетворении иска к ответчику ООО 1 в полном объеме в силу статьи 1068 ГК РФ.

*Апелляционное дело № 33-602/2019
Красноармейский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, связанных с исполнением решения суда.

Если должнику принадлежит недвижимое имущество, на которое распространяется режим общей совместной собственности, то судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом вопрос о выделе доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

Судебный пристав-исполнитель Мариинско-Посадского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской

Республике обратилась в суд с иском к В.В. об обращении взыскания на принадлежащие ему на праве собственности земельные участки, мотивировав свои требования тем, что в производстве судебного пристава-исполнителя Мариинско-Посадского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике-Чувашии находится сводное исполнительное производство о взыскании с В.В. денежных средств в пользу ряда взыскателей. Наличие у должника денежных средств, на которое возможно обратить взыскание, в ходе сводного исполнительного производства не установлено. Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимого имущества, В.В. на праве собственности принадлежат три земельных участка.

Решением суда иск удовлетворен.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался положениями статьей 68, 69 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), статьей 24, 237, 278 ГК РФ, и исходил из того, что в рамках исполнительного производства наличие у должника В.В. денежных средств, достаточных для удовлетворения требований исполнительных документов, на которые возможно обратить взыскание, не установлено.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда о наличии оснований для обращения взыскания на имущество должника в силу следующего.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель обязан принимать все меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Согласно пункту 1 статьи 69 Закона об исполнительном производстве обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

В соответствии с пунктом 2 названной статьи взыскание на имущество должника обращается в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

При отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится (пункт 4 статьи 69 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии со статьей 278 ГК РФ обращение взыскания на земельный участок по обязательствам его собственника допускается только на основании решения суда.

В то же время, согласно статье 256 ГК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества (пункт 1).

По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества (пункт 3).

Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством (пункт 4).

Пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), отнесены доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого

назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В силу пункта 1 статьи 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Согласно пункту 1 статьи 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

Как следует из материалов дела, земельные участки были приобретены В.В. на основании договоров купли-продажи от 22 марта 2016 года в период брака, зарегистрированного с Л.М., в связи с чем на них распространяется режим общей совместной собственности.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», при отсутствии (недостаточности) у должника иного имущества взыскание может быть обращено на долю должника в общей (долевой или совместной) собственности в порядке, предусмотренном статьей 255 ГК РФ.

Судебный пристав-исполнитель в целях исполнения исполнительного документа наряду с кредитором должника (взыскателем) вправе в судебном порядке потребовать выдела доли должника в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания.

При невозможности выдела доли должника из совместной собственности в натуре суду следует решить вопрос об определении размера этой доли.

Если выдел доли в натуре невозможен либо против этого возражают остальные участники общей собственности, заинтересованный собственник вправе приобрести долю должника по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли (абзац 2 статьи 255 ГК РФ).

Между тем судебным приставом-исполнителем в установленном порядке вопрос о выделе доли должника в натуре из общей собственности до обращения на нее взыскания перед судом не поставлен; право супруга должника как второго собственника приобрести долю должника по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, не реализовано, что исключает возможность удовлетворения настоящего иска.

При таких обстоятельствах, указав, что выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела и судом неправильно применены нормы материального права, судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое, которым отказала в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-1075/2019
Новочебоксарский городской суда Чувашской Республики*

В случае фактического исполнения решения суда исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем, а не судом.

Н.М. обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного районным судом по гражданскому делу по иску А.А. к Н.М. о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства, истребовании имущества из чужого незаконного владения, в связи с его фактическим исполнением.

Заявление мотивировано тем, что решением суда договор купли-продажи транспортного средства, заключенный между А.А. и Н.М. признан недействительным в силу его ничтожности. Судом постановлено истребовать автомобиль, 2013 года выпуска, из чужого незаконного владения, на Н.М. возложена обязанность передать А.А. это транспортное средство. При этом обеспечительные меры в виде запрета УГИБДД МВД по Чувашской Республике производить любые регистрационные действия в отношении спорного автотранспортного средства сохранены до исполнения решения суда.

На основании указанного решения суда судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство в отношении должника Н.М., на которого возложена обязанность по передаче спорного транспортного средства А.А.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики был признан недействительным договор купли-продажи спорного транспортного средства, заключенный между ООО и А.А., постановлено возвратить А.А. данное транспортное средство ООО. В рамках этого дела 25 мая 2018 года Арбитражным судом Чувашской Республики вынесено определение о наложении ареста на спорное автотранспортное средство. Впоследствии транспортное средство было передано от Н.М. на ответственное хранение Т.В. - конкурсному управляющему ООО.

Таким образом, А.А. лишилась права владения, пользования и распоряжения вышеуказанным транспортным средством, а само транспортное средство передано ООО. В связи с этим заявитель считает, что фактически решение суда исполнено, ввиду чего исполнительное производство по решению этого суда подлежит прекращению.

Определением суда заявление Н.М. о прекращении исполнительного производства удовлетворено.

Удовлетворяя заявление о прекращении исполнительного производства, суд первой инстанции сослался на то, что на основании статьи 439 ГПК РФ, а также на основании статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), исполнительное производство подлежит прекращению ввиду фактического исполнения решения суда.

С таким выводом суда судебная коллегия не согласилась, указав, что судом неправильно толкуются положения Закона об исполнительном производстве.

В силу части 2 статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно статье 439 ГПК РФ исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

Статья 43 Закона об исполнительном производстве устанавливает основания для прекращения исполнительного производства.

В соответствии с частью 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство прекращается судом в случаях: смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина); утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий); отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у

должника при исполнении исполнительного документа; в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

Фактическое исполнение решения суда в качестве основания для прекращения судом исполнительного производства в части 1 статьи 43 Закона не указано.

Такое основание предусмотрено в подпункте 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве для окончания исполнительного производства судебным приставом-исполнителем.

Пунктом 1 части 2 статьи 43 Закона об исполнительном производстве установлено, что исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем в случае принятия судом акта о прекращении исполнения выданного им исполнительного документа.

К судебным актам, влекущим прекращение исполнения выданного судом исполнительного документа на основании пункта 1 части 2 статьи 43 Закона, в частности относятся: вступившее в законную силу решение суда об усыновлении, являющееся в силу части 2 статьи 120 Семейного кодекса Российской Федерации безусловным основанием к прекращению выплаты алиментов; судебное решение о признании восстановления трудоспособности или прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов и т.п.

В иных случаях фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем, а не судом (пункт 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве), как указывалось ранее.

Из изложенного следует, что заявленное Н.М. требование о прекращении исполнительного производства в связи с исполнением решения суда не подлежит удовлетворению в связи с несоответствием его положениям Закона об исполнительном производстве.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия отменила определение суда с разрешением вопроса по существу - отказав в удовлетворении заявления Н.М. о прекращении исполнительного производства.

*Апелляционное дело № 33-1464/2019
Канаишский районный суд Чувашской Республики*

Практика рассмотрения споров, возникающих из трудовых правоотношений.

Не возложение на водителя обязанности транспортного экспедитора является обстоятельством, исключающим материальную ответственность работника за перевозимый груз.

ООО (далее также – Общество) обратилось в суд с иском к А.А. о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в размере 89 040 рублей.

Требование мотивировано тем, что ответчик как водитель общества, осуществляя 19 октября 2018 года перевозку груза ИП И.С. на основании заключенного с нею договора перевозки, допустил растрату груза – 20 коробок индивидуального рациона питания, чем причинил истцу ущерб в размере 89 040 рублей. Трудовым договором предусмотрена обязанность ответчика нести материальную ответственность за вверенный автомобиль и перевозимый груз.

Решением суда постановлено взыскать с А.А. в пользу ООО в счет возмещения ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, 9 744 рубля, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Рассмотрев дело, судебная коллегия пришла к следующему.

Судом установлено, что на основании заключенного между сторонами в письменной форме трудового договора А.А. с 9 сентября 2018 года работал в ООО водителем автомобиля.

Пунктом 2.1 заключенного между сторонами трудового договора предусмотрено, что работник несет материальную ответственность за вверенный ему автомобиль и за перевозимый груз; ущерб, причиненный по вине работника, возмещается с работника.

В соответствии с пунктом 6.1 трудового договора, заключенного между сторонами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения работником своих обязанностей, указанных в настоящем договоре, нарушения трудового законодательства Российской Федерации, а также причинения работодателю материального ущерба, он несет дисциплинарную, материальную и иную ответственность, согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Будучи зарегистрированным в информационной системе грузоперевозок «АвтоТрансИнфо» (АТИ) в качестве экспедитора-перевозчика, ООО приняло заявку от ИП И.С. на перевозку грузов и 18 октября 2018 года заключило с ней договор на перевозку груза – продуктов питания из города Бор Нижегородской области в город Липецк.

Во исполнение договора перевозки от 18 октября 2018 года истец А.А. по заданию работодателя ООО на вверенном ему автомобиле в период с 18 по 19 октября 2018 года перевез из города Бор Нижегородской области в город Липецк груз - продукты питания от поставщика к грузополучателю по товарной накладной от 18 октября 2018 года № 48. При приемке груза грузополучатель выявил недостачу продуктов питания (20 коробок из 250) на сумму 89 040 рублей, о чем указал в товарной накладной и составил акт.

2 ноября 2018 года ИП И.С. обратилась к ООО с претензией о возмещении ущерба в размере 89 040 рублей, причиненного ненадлежащим исполнением договора перевозки от 18 октября 2018 года.

12 декабря 2018 года истец ООО направил А.А. претензию о возмещении ущерба в размере 89 040 рублей.

10 января 2019 года ИП И.С. по электронной почте сообщила истцу ООО об отсутствии претензий в связи с полным возмещением ущерба.

Частично удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик причинил истцу ущерб при исполнении трудовых обязанностей, ввиду чего он должен нести ответственность в соответствии с пунктом 2.1 трудового договора в пределах своего среднего месячного заработка.

Судебная коллегия сочла ошибочным указанный вывод суда.

Согласно части 1 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами.

В силу статьи 233 ТК РФ материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В соответствии со статьей 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть 1); под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо

излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (часть 2).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года №52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Исходя из приведенных положений трудового законодательства, его разъяснений и искового заявления истца следует, что ущерб для предприятия выразился в необходимости уплаты ИП И.С. денежных средств в возмещение ущерба, причиненного утратой груза при его перевозке.

Вместе с тем на истца ни трудовым договором, ни приказом работодателя не возлагалась обязанность транспортного экспедитора, доплата за совмещение профессий (статья 60.2, 151 ТК РФ) не предусматривалась, при перевозке груза ответчику груз не вверялся, он за него не расписывался.

Квалификационным справочником профессий рабочих, которым устанавливаются месячные оклады, утвержденным постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС от 20 февраля 1984 года № 58/3-102, квалификационные характеристики работы водителей 1-3 классов не предусматривают какие-либо действия с перевозимым грузом. Напротив, квалификационная характеристика работ транспортного экспедитора, согласно Квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденному постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 года № 37, предусматривает, что водитель организует выполнение доставки грузов с гарантией сохранности на условиях и в сроки, обусловленные договором транспортной экспедиции, договором перевозки грузов и другими договорными обязательствами с грузовладельцем; организует выполнение услуг по приему товаров (грузов), их перевозке и выдаче в установленном порядке; обеспечивает отслеживание за ходом выполнения погрузочно-разгрузочных, перегрузочных, перевалочных, складских и упаковочных работ, за соблюдением сроков и условий хранения, накопления и выдачи грузов; оформляет товарно-транспортные и другие сопроводительные документы на всех этапах реализации транспортно-технологических маршрутов и схем доставки грузов, грузовые таможенные декларации и другие документы, необходимые для таможенной очистки грузов, в соответствии с установленными требованиями и другие.

Из изложенного следует, что ответчик не нарушил трудовой договор в части исполнения трудовых обязанностей водителя, а предусмотренное пунктом 2.1 трудового договора условие о материальной ответственности за перевозимый груз не может применяться, поскольку обязанности транспортного экспедитора на истца не возлагались, оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению ущерба не имеется.

Кроме того, в силу статьи 247 ТК РФ до принятия работодателем решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения (часть 1). Истребовать от работника письменное объяснение для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт (часть 2).

В нарушение правил статьи 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба истец не проводил проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения, объяснения у ответчика не истребовал. Нарушение истцом порядка взыскания ущерба является основанием для отказа в иске.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда в удовлетворенной части, как принятое с нарушением норм материального права, и приняла в этой части новое решение об отказе в иске.

*Апелляционное дело № 33-1728/2019
Канашский районный суд Чувашской Республики*

Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств.

Если решение суда о взыскании основного долга и процентов по договору займа не исполняется, то кредитор вправе обратиться в суд с требованием о взыскании с должника процентов на сумму займа, предусмотренных договором, начиная со дня, по который решением суда были взысканы указанные проценты, до дня фактического исполнения решения суда о взыскании полученной заемщиком суммы займа.

ООО 1 обратилось в суд с иском к А.Ю. о взыскании процентов за пользование займом с 1 января 2016 года по 18 сентября 2018 года в размере 4 607 рублей 47 копеек и далее в размере 16,97 % годовых на остаток суммы займа по день фактической уплаты долга, неустойки за период с 1 января 2016 года по 18 сентября 2018 года в размере 99 200 рублей и далее в размере 1 % на сумму просроченной задолженности.

Требования мотивированы тем, что 29 апреля 2013 года между А.Ю. и ООО 2 был заключен договор займа, по условиям которого ООО 2 предоставило А.Ю. займ в размере 10 000 рублей на срок 30 дней до 29 мая 2013 года, а А.Ю. обязался возвратить сумму займа по истечении указанного срока и уплатить за пользование займом проценты, а также неустойку за каждый день просрочки в размере 1 % в день от суммы основного долга. ООО 2 исполнило свои обязательства по договору займа, однако в установленный договором срок А.Ю. сумму займа не вернул, обязательства по договору займа до настоящего времени не выполнил. В соответствии с договором цессии ООО 2 уступило ООО 1 право требования с должника А.Ю. задолженности по указанному договору займа.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Разрешая заявленный спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что в договоре срок возврата займа установлен 29 мая 2013 года, с этого момента начинает течь срок исковой давности, который в силу статьи 196 ГК РФ истек 29 мая 2016 года. Одновременно с истечением срока исковой давности по требованию о возврате кредита считается истекшим и срок по требованиям о взыскании процентов и неустойки. Учитывая, что истец обратился в суд с иском 13 декабря 2018 года, то им пропущен срок исковой давности для защиты своего права.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом, указав, что суд первой инстанции неверно истолковал нормы материального закона о сроках исковой давности.

В соответствии со статьями 807 и 808 ГК РФ по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа). Договор займа считается заключенным с момента передачи денег. В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы.

Согласно статье 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона: иных

правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Пунктом 1 статьи 810 ГК РФ предусмотрено, что заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

В силу статьи 811 ГК РФ заемщик обязан уплатить также и предусмотренные договором проценты на сумму долга.

Судом установлено, что 29 апреля 2013 года между ООО 2 (займодавец) и А.М. (заемщик) заключен договор займа, по условиям которого займодавец предоставил заемщику заем в размере 10 000 рублей, а заемщик обязался в срок не позднее 30 дней с даты выдачи займа возвратить указанную сумму и проценты.

Согласно пункту 1.2 договора процентная ставка по договору составляет 1 % от суммы займа за каждый календарный день пользования займом. Проценты начисляются единоразово в конце окончания срока предоставления займа. Начисление процентов начинается со дня предоставления займа и заканчивается в день погашения суммы займа и процентов за пользование займом.

В соответствии с пунктом 1.3 договора заем предоставляется сроком на 30 календарных дней. Датой выдачи займа считается дата получения заемщиком суммы займа.

При просрочке исполнения заемщиком своих обязательств по возврату займа и/или уплате процентов, заемщик обязан уплатить займодавцу неустойку за каждый день просрочки в размере 1 % в день от суммы основного долга (пункт 4.1 договора). Займодавец вправе без согласия заемщика переуступить свои права по настоящему договору третьим лицам (пункт 4.3 договора).

Факт передачи А.Ю. денежных средств в размере 10 000 рублей подтвержден расходным кассовым ордером.

В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком А.Ю. обязательств по договору займа мировым судьей 13 ноября 2013 года был вынесен судебный приказ, которым с А.Ю. в пользу ООО 2 взыскана по договору займа задолженность в размере 10 000 рублей, задолженность по выплате процентов за пользование займом в размере 1 % ежедневно от суммы займа за период с 29 апреля 2013 года по 25 октября 2013 года в размере 18 000 рублей, неустойка за несвоевременный возврат суммы займа в размере 1 % за каждый день просрочки от суммы займа в размере 2 000 рублей.

30 июня 2016 года между ООО 2 (цедент) и ООО 1 (цессионарий) был заключен договор уступки права требования (цессии), согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает в полном объеме права требования к должнику А.Ю., возникшие у цедента по договору займа от 29 апреля 2013 года, заключенному между цедентом и должником, а также права требования всех текущих и последующих обязательств должника по договору займа, в том числе по возврату остатка задолженности по основной сумме займа, процентов за пользование займом и неустойки за несвоевременный возврат займа.

Судом было также установлено, что на основании судебного приказа от 13 ноября 2013 года в отношении должника А.Ю. было возбуждено исполнительное производство, которое на основании постановления судебного пристава-исполнителя от 5 февраля 2019 года окончено в связи с выполнением требований исполнительного документа. Последний платеж в счет погашения задолженности внесен 24 января 2019 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 204 ГК РФ срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в

силу пункта 1 статьи 204 ГК РФ срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству. Днем обращения в суд считается день, когда исковое заявление сдано в организацию почтовой связи либо подано непосредственно в суд, в том числе путем заполнения в установленном порядке формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Учитывая, что в данном случае имело место взыскание суммы займа вместе с причитающимися процентами и неустойкой на основании судебного приказа, что повлекло изменение условий договора займа о сроке исполнения обязательства, то срок исковой давности для обращения в суд подлежал исчислению с момента окончания исполнения судебного приказа, то есть с даты прекращения исполнительного производства 5 февраля 2019 года.

Обратившись в суд с иском 13 декабря 2018 года, истец такого срока не пропустил.

В соответствии с пунктом 3 статьи 810 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором займа, заем считается возвращенным в момент передачи его займодавцу, в том числе в момент поступления соответствующей суммы денежных средств в банк, в котором открыт банковский счет займодавца.

Глава 26 ГК РФ, устанавливающая основания прекращения обязательств, не включает в число таких оснований сам по себе факт вынесения судебного решения о взыскании денежных сумм.

Таким образом, в случае вынесения судом решения о взыскании основного долга и процентов по договору займа данный договор будет считаться исполненным в момент возврата денежных средств или поступления денежных средств на счет займодавца. Если решение суда не исполняется, то кредитор вправе обратиться в суд с требованием о взыскании с должника процентов на сумму займа, предусмотренную договором, начиная со дня, по который решением суда были взысканы указанные проценты, до дня фактического исполнения решения суда о взыскании полученной заемщиком суммы займа.

Поскольку договор займа от 29 апреля 2013 года не был расторгнут, соглашение о его расторжении между сторонами не заключалось, то займодавец, в данном случае истец, вправе заявить требование об уплате установленных договором процентов за пользование заемными денежными средствами и неустойки до дня фактического исполнения решения суда.

Из материалов дела следует, что судебный приказ от 13 ноября 2013 года исполнен фактически 24 января 2019 года.

При таком положении требования истца о взыскании с ответчика процентов за пользование займом за период с 1 января 2016 года по 24 января 2019 года, то есть по день фактического исполнения обязательства, и неустойки за период с 1 января 2016 года по 24 января 2019 года являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-1826/2019
Канашский районный суд Чувашской Республики*

Для расторжения договора купли-продажи автомобиля недостаточно подтверждения наличия у него существенных недостатков, необходимо также и установление того, что существенные недостатки автомобиля возникли до его передачи продавцом покупателю.

Э.В. обратился в суд с иском к В.М. о расторжении договора купли-продажи автомобиля, заключенного между ними 20 августа 2016 года, взыскании уплаченных по договору купли-продажи денежных средств.

Требования мотивированы тем, что Э.В. по договору купли-продажи приобрел у В.М. автомобиль, в ходе эксплуатации которого выявил существенные недостатки.

Решением суда иск удовлетворен.

Отменяя решение суда, судебная коллегия отметила следующее.

Судом установлено, что 27 апреля 2016 года на основании договора купли-продажи от 4 марта 2016 года за В.М. был зарегистрирован автомобиль, 2012 года выпуска, цвет серебристый.

20 августа 2016 года В.М. (продавец) и Э.В. (покупатель) заключили договор купли-продажи автомобиля. Автомобиль и документы на него покупателю были переданы. Покупатель уплатил продавцу 142 000 рублей, что продавец В.М. подтвердил в ходе судебного заседания.

В соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

В силу части 1 статьи 56 ГПК РФ обязанность по доказыванию наличия оснований для расторжения договора лежит на лице, заявившем просьбу о его расторжении, то есть на Э.В.

Свое требование о расторжении договора купли-продажи и взыскании с В.М. 142 000 рублей Э.В. связал с обнаружением в процессе перерегистрации автомобиля существенных недостатков товара, возникших, по его утверждению, до передачи товара покупателю.

Поскольку статья 451 ГК РФ, на которую истец ссылался в исковом заявлении, предполагает изменение обстоятельств после заключения договора, а не выявление существовавших обстоятельств, то к данному спору она неприменима и основанием для расторжения договора купли-продажи от 20 августа 2016 года служить не может.

Истцом фактически заявлено о некачественности проданного товара.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями.

В соответствии с пунктом 2 статьи 475 ГК РФ, в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков), покупатель вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы или потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

С точки зрения пункта 2 статьи 450 ГК РФ, в целях расторжения договора в судебном порядке существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Судебная коллегия согласилась с тем, что описанные сначала специалистом ООО в акте экспертного исследования от 25 июля 2017 года № 1193, а впоследствии и экспертом ФБУ Чувашская ЛСЭ Минюста России в заключении особенности автомобиля, 2012 года

выпуска, можно считать существенными и препятствующими его использованию по назначению.

Однако, по смыслу применимых норм материального права, для расторжения договора купли-продажи автомобиля одного вышеуказанного факта недостаточно, необходимо установление того, что существенные недостатки автомобиля возникли до его передачи истцу (покупателю).

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу статьи 476 ГК РФ продавец отвечает за недостатки товара, на который не была предоставлена гарантия качества, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента.

Так как предметом заключенного сторонами 20 августа 2016 года договора купли-продажи являлся подержанный, неоднократно переходивший от одного владельца к другому, автомобиль 2012 года выпуска, на который не распространяются положения ГК РФ о гарантии, бремя доказывания того, что дефекты, отраженные в исковом заявлении, возникли до передачи автомобиля предыдущим собственником, лежало на истце.

Судебная коллегия пришла к выводу, что указание суда о том, что истцом доказан факт того, что дефекты, отраженные в исковом заявлении, возникли до передачи автомобиля предыдущим собственником, не подкреплено какими-либо доказательствами.

Судебной коллегией было установлено, что на момент приобретения автомобиля В.М. никаких нарушений, касающихся технического состояния автомобиля, сотрудниками ГИБДД выявлено не было, в связи с чем автомобиль был зарегистрирован за В.М. Данные о попадании автомобиля в ДТП и его крупноблочном ремонте в период, относящийся к ответчику, в деле не имеется. Из материалов дела не следует, что В.М. каким-либо образом препятствовал Э.В. в осмотре автомобиля в момент покупки, и то, что Э.В. в тот момент не привлек специалистов, является только его усмотрением, за которое В.М. не отвечает. До 25 июля 2017 года истец никаких претензий по качеству и комплектности автомобиля к продавцу не имел. К 25 июля 2017 года автомобиль находился в собственности покупателя вдвое дольше, чем в собственности продавца. Пояснения истца о том, что на купленном автомобиле он ездил только два месяца и не имел денег на его перерегистрацию в ГИБДД, при фактическом обладании автомобилем в течение 11 месяцев судебная коллегия признала необоснованными.

Риск наступления технических неисправностей автомобиля после его приобретения несет покупатель. Истец не представил доказательств, исключающих возможность повреждения автомобиля и проведения того самого крупноблочного ремонта в период нахождения автомобиля в его собственности, потому нельзя признать установленным факт наличия на момент заключения договора купли-продажи 20 августа 2016 года неоговоренных продавцом недостатков качества товара, вызванных причинами, возникшими до передачи товара покупателю.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-1666/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

Разрешение споров, возникающих из жилищных правоотношений.

Лица, не являющиеся ветеранами и отнесенные законодателем к иной категории граждан - членов семей погибших (умерших) участников ВОВ, обладают

самостоятельным правом на предоставление мер социальной защиты, которое не зависит от объема прав ветерана.

М.А. обратилась в суд с иском к Министерству труда и социальной защиты Чувашской Республики (далее – Минтруд Чувашии) о признании решения об отказе в выдаче свидетельства о праве на получение единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения незаконным, признании права на предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, возложении обязанности выдать свидетельство о праве на получение единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Иск мотивирован тем, что истец является вдовой участника Великой Отечественной войны (ВОВ) Н.Н., умершего 4 октября 2006 года. Заключением Межведомственной комиссии от 25 ноября 2013 года дом, в котором проживает истец, признан непригодным для проживания и не подлежащим ремонту. Постановлением администрации сельского поселения М.А. признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставлена на учет. 25 декабря 2013 года М.А. была включена в сводную очередь на улучшение жилищных условий как вдова погибшего участника ВОВ. 18 июля 2018 года истец обратилась с письмом в Минтруд Чувашии об улучшении жилищных условий за счет средств федерального бюджета, но получила отказ по тем основаниям, что её муж не принимал непосредственного участия в боевых действиях. Истец считает отказ незаконным, поскольку она обладает самостоятельным правом на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах».

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что 18 июля 2018 года М.А. обратилась в Минтруд Чувашии и по вопросу улучшения жилищных условий.

Письмом Минтруда Чувашии от 3 августа 2018 года ей отказано в предоставлении социальной выплаты по тем основаниям, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» и Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» право на получение социальной выплаты на строительство или приобретение жилья имеют инвалиды и участники Великой Отечественной войны, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях в воинских частях, входящих в состав действующей армии. Поскольку муж истицы Н.Н. проходил военную службу в различных полках, не входивших в состав действующей армии, он имел право на получение жилья лишь в случае выселения из служебного жилого помещения. Поскольку права истицы производны от прав мужа, правом на обеспечение жильем в соответствии с указанными нормативными актами она не имеет.

Из архивной справки ФКУ «Военный комиссариат Чувашской Республики» видно, что Н.Н., 1927 года рождения, проходил военную службу: с октября 1944 года по июнь 1945 года в составе 27 запасного артиллерийского полка, который в состав действующей армии не входил; с июня 1945 года по декабрь 1945 года в составе 586 арт. бригады учебной батареи, который в состав действующей армии не входил; с декабря 1945 года по сентябрь 1946 года в составе 2272 гаубичного артиллерийского полка; с сентября 1946 года по апрель 1947 года в составе 540 отдельного стрелкового полка; с апреля 1947 года по август 1951 года в составе в/ч 10026, которые согласно справкам Центрального архива МО РФ в состав действующей армии не входили.

Данные обстоятельства установлены судом первой инстанции, подтверждаются материалами дела, сторонами по делу не опровергнуты, и сомнений в их достоверности не вызывают.

Статьей 1 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» с учетом заслуг по защите Отечества, безупречной военной службы, иной государственной службы и продолжительного добросовестного труда устанавливаются следующие категории ветеранов: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории СССР, на территории Российской Федерации и территориях других государств (далее - ветераны боевых действий), ветераны военной службы, ветераны труда.

Возможность приобретения гражданами прав и льгот, предусмотренных Федеральным законом «О ветеранах», поставлена в зависимость от того, обладают ли эти лица признаками, необходимыми для их отнесения к соответствующей категории ветеранов. Признаки эти прямо поименованы в статьях 2-7 Закона применительно к каждой категории ветеранов.

Подпунктом «з» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 указанного Федерального закона предусмотрено, что к ветеранам Великой Отечественной войны относятся участники ВОВ, в частности, военнотруженики, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года не менее шести месяцев, военнотруженики, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период. Муж истца относился к указанной категории участников ВОВ.

Меры социальной поддержки данной категории ветеранов указаны в статье 17 Федерального закона «О ветеранах», пунктом 4 которой предусмотрено обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем в случае выселения из занимаемых ими служебных жилых помещений, которое осуществляется в соответствии с положениями статьи 23.2 настоящего Федерального закона. Указанные лица имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем один раз, при этом обеспечение жильем осуществляется независимо от их имущественного положения.

Истец претендует на получение единовременной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения, как вдова умершего участника ВОВ в соответствии с положениями статьи 21 Федерального закона «О ветеранах».

Согласно подпункта 4 пункту 1.1 статьи 21 данного Федерального закона нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации предоставляются меры социального обеспечения. В силу указанной нормы правом на обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем обладают и члены семьи участников ВОВ, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года, которое осуществляется в соответствии с положениями статьи 23.2 настоящего Федерального закона. Члены семей участников ВОВ имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем один раз. Члены семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. Члены семей погибших (умерших) инвалидов ВОВ войны и участников ВОВ обеспечиваются жильем независимо от их имущественного положения. Кроме того, в силу подпункта 3 пункта 2 статьи 21 Федерального закона супруга (супруг) погибшего (умершего) участника ВОВ, не вступившей (не вступившему) в повторный брак, меры социальной поддержки предоставляются независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что право членов семьи участников ВОВ производно от прав самого участника и, поскольку ветераны ВОВ, указанные в подпункте «з» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О

ветеранах», имеют право на обеспечение жильем лишь в случае выселения из служебного жилого помещения, то и члены его семьи обладают правом на улучшение жилищных условий лишь при выселении из служебных жилых помещений.

Судебная коллегия нашла выводы суда ошибочными.

По смыслу подпункта 4 пункта 1.1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» лица, не являющиеся ветеранами, а отнесенные законодателем к иной категории граждан - членов семей погибших (умерших) участников ВОВ, обладают самостоятельным, а не производным правом на предоставление мер социальной защиты и данное право не зависит от объема прав ветерана.

Пунктами 1 и 2 статьи 23.2 Федерального закона «О ветеранах» установлено, что Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по обеспечению жильем категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 года, и полномочия по обеспечению жильем в соответствии со статьями 14, 15, 17 - 19 и 21 настоящего Федерального закона категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Форма предоставления указанных мер социальной поддержки определяется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации (пункты 4,6 статьи 23.2).

Законом Чувашской Республики от 14 декабря 2015 № 80 в Чувашской Республике определена форма предоставления меры социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями граждан, указанных в статьях 14, 16 и 21 Федерального закона «О ветеранах» и статье 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 года, и граждан, указанных в статьях 14, 15, 17 - 19 и 21 Федерального закона «О ветеранах», нуждающихся в улучшении жилищных условий, - предоставление единовременных денежных выплат на строительство или приобретение жилых помещений.

Согласно пункту 1.2 Порядка предоставления единовременных денежных выплат на строительство или приобретение жилых помещений гражданам, имеющим право на улучшение жилищных условий в соответствии с Федеральными законами «О ветеранах» и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», утвержденного постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 16 ноября 11 2007 года № 289, финансирование расходов, связанных с предоставлением единовременных денежных выплат на строительство или приобретение жилых помещений (далее - единовременные денежные выплаты) гражданам, осуществляется за счет субвенций, предоставленных из федерального бюджета республиканскому бюджету Чувашской Республики на указанные цели.

На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что истица, являясь вдовой участника ВОВ, не вступившей в повторный брак, признанная в установленном законом порядке нуждающейся в предоставлении жилья, поставленная на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, включенная в сводный список граждан-получателей мер социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» по Чувашской Республике, и продолжающая стоять в указанном списке по состоянию на 1 января 2019 года под номером 5, имеет право на получение единовременной денежной выплаты в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 и подпунктом 3 пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» в порядке очередности за счет средств федерального бюджета, выделяемых Чувашской Республике в виде субвенций на обеспечение жильем граждан в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах», и отказ Минтруда в признании за ней этого права, выраженный в письме от 3 августа 2018 года, является незаконным.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда в части отказа в признании незаконным решения Минтруда и отказа в признании за истицей права на получение мер социальной поддержки и вынесла в этой части новое решение о признании незаконным отказа Минтруда в признании за истицей права на получение мер социальной поддержки в виде предоставления единовременной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения в соответствии со статьей 21 Федерального закона «О ветеранах» и признании за М.А. - вдовой участника ВОВ, не вышедшей повторно замуж, нуждающейся в улучшении жилищных условий, права на получение мер социальной поддержки в виде единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения за счет средств федерального бюджета, выделяемых Чувашской Республике в виде субвенций на обеспечение жильем граждан в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах».

При этом судебная коллегия указала, что оснований для возложения на ответчика обязанности выдать М.А. свидетельство о праве на получение единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилья, в качестве последствия признания отказа в признании права, не имеется, поскольку выдаче свидетельства должна предшествовать соответствующая процедура, предусмотренная разделом II Порядка.

*Апелляционное дело № 33-2177/2019
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

ООО обратилось к мировому судье с иском к О.М. о взыскании задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг.

О.М. обратилась к мировому судье к ООО со встречным иском о защите прав потребителя, о возложении обязанности произвести перерасчет платы, начисленной за потребленную горячую воду, за водоотведение, за содержание жилья, взыскать неустойку, компенсацию морального вреда, штраф за несоблюдение ее требований в добровольном порядке, указывая, что управляющая компания ненадлежащим образом исполняет возложенные на нее законом обязанности, необоснованно завысила плату за содержание жилья; ее неоднократные жалобы на отсутствие горячего водоснабжения в ее квартире ответчиком оставлены без внимания; специалистами Управления Роспотребнадзора по Чувашской Республике факт ненадлежащего оказания указанной услуги установлен, управляющая компания привлечена к административной ответственности.

Определением мирового судьи от 1 марта 2018 года гражданские дела объединены для совместного их рассмотрения и разрешения в одно производство.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования ООО удовлетворены частично: с О.М. в пользу ООО взыскана задолженность по оплате за жилищно-коммунальные услуги, пени. В удовлетворении исковых требований О.М. о возложении на ООО обязанности произвести перерасчет суммы начислений за горячую воду, за водоотведение, за содержание жилья, о взыскании неустойки, компенсации морального вреда отказано.

Рассматривая дело по кассационной жалобе О.М., президиум пришел к выводу, что при вынесении обжалуемых постановлений в части разрешения исковых требований О.М. судами были допущены существенные нарушения норм материального права.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что О.М. является собственником квартиры, расположенной в многоквартирном доме. ООО осуществляло управление указанным многоквартирным домом.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался статьями

153,154,155,158 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года №354, разъяснениями, изложенными в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

При этом мировой судья, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, исходил из того, что установленную законом обязанность по оплате жилья и коммунальных услуг ответчик в спорный период исполняла не в полном объеме, в результате чего у нее образовалась задолженность в указанном размере, но, приведя соответствующие расчеты, не согласился с расчетами задолженности ответчика по пени.

Рассматривая исковые требования О.М. о возложении обязанности на ООО по перерасчету платы за содержание жилья и коммунальные услуги, неустойки, и отказывая в их удовлетворении, мировой судья исходил из того, что управляющей компанией был произведен перерасчет платы за текущий ремонт и содержание жилья всем собственникам многоквартирного дома, т.е. еще до обращения О.М. в суд с настоящим иском. Кроме того, ООО путем уточнения иска исключила из исковых требований денежные суммы в счет оплаты задолженности ответчика за коммунальные услуги по горячему водоснабжению и водоотведению, добровольно исполнив исковые требования О.М. в указанной части.

С выводами судов нижестоящих инстанций в указанной части разрешенных исковых требований президиум согласился, т.к. оценка имеющихся в деле доказательств проведена судами нижестоящих инстанций с соблюдением требований процессуального законодательства, мотивы принятого решения в данной части основаны на положениях действующего законодательства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований О.М. о компенсации морального вреда, мировой судья, с которым также согласился суд апелляционной инстанции, указал на отсутствие правовых оснований для их удовлетворения.

Между тем судами не было учтено, что обращаясь в суд с иском о компенсации морального вреда, О.М. указывала на то, что управляющая компания ненадлежащим образом исполняла возложенные на нее законом обязанности по обеспечению ее квартиры горячей водой в октябре 2015 года, представив суду в подтверждение своих доводов заключение Центра гигиены и эпидемиологии в Чувашской Республике-Чувашии, уполномоченного проводить санитарно-гигиенические исследования водопроводной воды.

В соответствии с положениями статей 151, 1099 - 1101 ГК РФ, статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», а также разъяснениями, содержащимися в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

В пункте 28 указанного постановления разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Следовательно, исходя из содержания и общего смысла Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», истец (потребитель) обязан доказать сам факт оказания услуги ему ненадлежащего качества и возникших последствий, а ответчик обязан доказать факт отсутствия причинной связи между продажей товара

ненадлежащего качества (оказания некачественной услуги) и наступившими последствиями.

Из заключения Центра гигиены и эпидемиологии в Чувашской Республике-Чувашии следует, что экспертами произведено измерение температуры горячей воды в квартире О.М. и установлено, что по гигиеническим требованиям к качеству воды централизованных систем водоснабжения горячая вода на кухне квартиры истца не соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01.

Управление Роспотребнадзора по Чувашской Республике-Чувашии письмом в адрес О.М. сообщило, что за указанное нарушение должностное лицо ООО привлечено к административной ответственности.

Однако мировой судья, отказывая в удовлетворении иска О.М. о компенсации морального вреда, мотивировал выводы тем, что требование о компенсации морального вреда является производным от подлежащих оставлению без удовлетворения требований о возложении обязанности на ООО по перерасчету платы за содержание жилья и коммунальные услуги, неустойки, оставив без внимания, что указанное требование было заявлено истцом, в том числе и в связи с допущенным нарушением ответчиком ООО требований, предъявляемых к управляющей компании по предоставлению коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Несмотря на наличие соответствующих доводов в апелляционной жалобе ответчика о том, что ООО судом освобождена от ответственности за ненадлежащее оказание услуги по горячему водоснабжению, суд апелляционной инстанции при проверке законности и обоснованности решения нижестоящего суда немотивированно отклонил их, придя к выводу о законности принятого мировым судьей решения в указанной части, оставив без внимания и правовой оценки обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, основания заявленных О.М. исковых требований не учел, допущенное судом первой инстанции нарушение не устранил.

На основании изложенного президиум пришел к выводу, что допущенное судебными инстанциями нарушение являлось существенным, повлияло на исход дела, и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ответчика О.М., в связи с чем апелляционное определение в соответствующей части отменил с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Дело № 4-Г-6/2019

*Мировой судья судебного участка № 3 Московского района г.Чебоксары
Московский районный суд г.Чебоксары*

Практика рассмотрения семейных споров

Если несовершеннолетний ребенок проживает вместе с матерью на территории Российской Федерации, а отец проживает на территории страны, являющейся участницей Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, то возникший между родителями спор подлежит разрешению согласно статье 32 Конвенции и статье 163 СК РФ компетентным судом Российской Федерации, на территории которого проживает ребенок.

С.И. обратилась в суд с иском к Б.О. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетней З.Б., 25 августа 2014 года рождения, мотивировав требование тем, что Б.О., признанный отцом несовершеннолетней З.Б., не проявлял и не проявляет заботу о дочери, не поддерживает какой-либо связи с ребенком, не интересуется ее жизнью,

материальную помощь не оказывает, в настоящее время выдворен за пределы Российской Федерации и ему запрещен въезд на территорию Российской Федерации.

Определением судьи исковое заявление возвращено заявителю на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что дело не подсудно Канашскому районному суду Чувашской Республики, поскольку ответчик проживает в Согдийской области Республики Таджикистан, на территории Российской Федерации не проживает, в связи с чем истцу необходимо обратиться в суд по месту жительства ответчика.

Судебная коллегия не согласилась с выводом судьи и признала его не соответствующим нормам процессуального права.

В соответствии с частью 4 статьи 11 ГПК РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора.

Согласно статье 6 СК РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, применяются правила международного договора.

В случае, если иное не установлено правилами настоящей главы, подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации определяется по правилам главы 3 ГПК РФ (часть 1 статьи 402 ГПК РФ).

Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика (статья 28 ГПК РФ).

Согласно статье 163 СК РФ права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей, определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

Российская Федерация и Республика Таджикистан являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, заключенной в г.Минске 22 января 1993 года.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 32 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам правоотношения родителей и детей определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживают дети. По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

Так как несовершеннолетняя З.Б., 25 августа 2014 года рождения, проживает вместе с матерью на территории Российской Федерации, возникший между родителями спор подлежит разрешению согласно статье 32 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и статье 163 СК РФ компетентным судом Российской Федерации - Канашским районным судом Чувашской Республики, на территории которого проживает ребенок.

Обращение С.И. с указанным иском в суд по месту жительства ребенка соответствует требованиям международного права, положения которого имеют приоритетное значение в системе российского законодательства (пункт 2 статьи 1 ГПК РФ).

При таких обстоятельствах оснований для возвращения искового заявления по приведенному судьей основанию не имелось, в связи с чем судебная коллегия отменила

определение судьбы, а материалы возвратила в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело №33-1463/2019
Канашский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, возникающих из земельных отношений.

Законом предусмотрена процедура разрешения спора в случае наличия разногласий по определению границ между правообладателями смежных земельных участков, которая предусматривает, что при наличии таких разногласий, границы земельных участков определяются судом.

М.П. обратилась в суд с иском к садоводческому товариществу «З» о возложении на его председателя обязанности в течение 10 дней с момента вступления в законную силу решения суда произвести согласование границ земельного участка, расположенного в садоводческом товариществе «З».

В обоснование иска М.П. указала, что земельный участок, принадлежащий ей на праве собственности, граничит с земельным участком №1, принадлежащим А.В.; с земельным участком №2, принадлежащим Л.Т., Е.В., А.В. и В.В., а также с земельным участком, являющимся дорогой (проездом) общего пользования садоводческого товарищества «З». При проведении межевания принадлежащего М.П. земельного участка согласованы границы с собственниками участков № 1 и № 2. В отношении земельного участка, являющегося дорогой (проездом) общего пользования садоводческого товарищества «З», председатель товарищества отказался подписывать акт согласования, чем нарушает права истца.

Решением суда иск удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции на основании абзаца 2 части 2 статьи 327.1 ГПК РФ в интересах законности проверил обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционной жалобе.

Судом было установлено, что М.П. имеет на праве собственности земельный участок площадью 520 кв.м, расположенный в садоводческом товариществе «З».

Согласно документам, определяющим местоположение границ земельных участков садоводческого товарищества «З» при их образовании, принадлежащий истце земельный участок граничит с земельным участком №1, принадлежащим А.В.; земельным участком № 2, принадлежащим Л.Т., Е.В., А.В. и В.В., а также земельным участком, являющимся проездом общего пользования садоводческого товарищества «З».

При проведении межевания принадлежащего истцу земельного участка ею согласованы границы с собственниками участков № 1 и № 2, что подтверждается актом.

Однако председатель садоводческого товарищества «З» отказался подписывать акт согласования, поскольку имеет возражения относительно границ земельного участка.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального закона от 24 июля 2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (далее – Закон о кадастровой деятельности) и исходил из того, что садоводческое товарищество «З» не имело права отказывать в согласовании границ земельного участка М.П.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда, признала его основанным на неправильном применении норм материального права.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело. В связи с этим в нем должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом

должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении (часть 5 статьи 198, статьи 204 - 207 ГПК РФ). Решение должно быть исполнимым.

Применительно к этому решение о понуждении ответчика совершить определенные действия суд может принять лишь в том случае, если обязанность совершить такие действия возложена на ответчика нормами материального права.

Обязанность произвести согласование границ, как этого требует истец в своем иске, не возложена на землепользователей, землевладельцев и собственников земельных участков ни нормами гражданского, ни нормами земельного законодательства.

Ссылки суда на нормы статей 39 и 40 Закона о кадастровой деятельности являются несостоятельными, поскольку положений, обязывающих ответчика провести согласование границ, данные нормы не содержат.

Так, согласно статье 39 Закона о кадастровой деятельности местоположение границ земельных участков действительно подлежит в установленном данным Федеральным законом порядке обязательному согласованию с лицами, указанными в части 3 настоящей статьи.

Предметом указанного в части 1 статьи 39 согласования с заинтересованным лицом при выполнении кадастровых работ является определение местоположения границы такого земельного участка, одновременно являющейся границей другого принадлежащего этому заинтересованному лицу земельного участка (часть 2).

В силу части 3 этой же статьи согласование местоположения границ проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве:

- 1) собственности;
- 2) пожизненного наследуемого владения;
- 3) постоянного (бессрочного) пользования;
- 4) аренды.

В то же время в данной статье не приводятся положения о том, что смежные землепользователи (собственники соседних участков) обязаны согласовать границы.

В соответствии со статьей 40 Закона о кадастровой деятельности результат согласования местоположения границ оформляется кадастровым инженером в форме акта согласования местоположения границ на обороте листа графической части межевого плана.

Местоположение границ земельного участка считается согласованным при наличии в акте согласования местоположения границ личных подписей всех заинтересованных лиц или их представителей, за исключением предусмотренного частью 3 статьи 39 случая.

Если надлежащим образом извещенное заинтересованное лицо или его представитель в установленный срок не выразили свое согласие посредством заверения личной подписью акта согласования местоположения границ либо не представили свои возражения о местоположении границ в письменной форме с их обоснованием, местоположение соответствующих границ земельных участков считается согласованным таким лицом, о чем в акт согласования местоположения границ вносится соответствующая запись.

Если местоположение соответствующих границ земельных участков не согласовано заинтересованным лицом или его представителем и такое лицо или его представитель представили в письменной форме возражения относительно данного согласования с обоснованием отказа в нем, в акт согласования местоположения границ вносятся записи о содержании указанных возражений. Представленные в письменной форме возражения прилагаются к межевому плану и являются его неотъемлемой частью.

Споры, не урегулированные в результате согласования местоположения границ, после оформления акта согласования границ разрешаются в установленном Земельным кодексом Российской Федерации порядке.

Согласно пункту 1 статьи 64 Земельного кодекса Российской Федерации земельные споры рассматриваются в судебном порядке.

Таким образом, законом предусмотрена процедура разрешения спора в случае наличия разногласий по определению границ между правообладателями соседних земельных участков. И эта процедура не предусматривает возложения на ответчика обязанности согласовать границы. Представляется, что при наличии разногласий границы земельных участков определяются судом.

Исходя из содержания исковых требований М.П., предметом иска является понуждение ответчика согласовать границы земельного участка посредством судебного акта.

Принимая решение об удовлетворении такого иска, суд первой инстанции не принял во внимание, что избранный истцами способ защиты права не может обеспечить разрешение спора о местоположении границ и площади земельного участка, поскольку при отказе от согласования местоположения границ земельного участка, в отношении которого проводятся кадастровые работы, и возникновения со смежным землепользователем спора о местоположении границ данного участка, предметом иска может являться только требование об установлении границ земельного участка в соответствии с межевым планом.

Именно в рамках таких требований предметом судебного исследования и оценки являются обоснованность как притязаний истца на соответствующие границы, так и возражений ответчика об установлении границ в таком порядке. При этом ответчик вправе в рамках этого же спора представить свои варианты границы между земельными участками.

Между тем требования об установлении границ (границы) земельного участка в соответствии с материалами межевания истцом по настоящему делу не заявлялись.

Ввиду того, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении искового заявления.

*Апелляционное дело № 33-2451/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.

Наследник признается недостойным самостоятельно нотариусом, если совершение им противоправных действий, направленных против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, подтверждено в судебном порядке. Обращение в суд с самостоятельным исковым заявлением в такой ситуации не требуется.

О.М. обратился в суд с иском к А.Ю. о признании недостойным наследником после смерти Я.О., умершей 14 ноября 2015 года, и отстранении от наследования как наследника по закону первой очереди, имеющего право на соответствующую долю в наследственном имуществе.

В обоснование заявленных требований О.М. указал, что 14 ноября 2015 года умерла его дочь Я.О., ее наследниками по закону являются дети О.А., 25 марта 2004 года рождения, и А.А., 22 июня 2012 года рождения, супруг А.Ю. и родители – он (О.М.) и В.Л. А.Ю. приговором суда от 3 августа 2018 года осужден, в числе прочего, по части 3 статьи 238 УК РФ за хранение в целях сбыта и сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, совершенные группой лиц по предварительному сговору, повлекшие по неосторожности смерть более двух лиц, в том числе Я.О., употребившей контрафактный алкоголь. Кроме того, при жизни Я.О. ответчик

применял в отношении нее физическое насилие, не заботился о своих несовершеннолетних детях, постановлениями администрации района опекуном О.А. и А.А. назначена В.Л., решением суда с А.Ю. в пользу В.Л. взысканы алименты на содержание детей, задолженность А.Ю. по алиментам на 1 августа 2018 года составляет 211 189 рублей 99 копеек, в течение 2017-2018 годов А.Ю. выплатил алименты всего в размере 10 612 рублей 64 копеек.

Решением суда иск удовлетворен.

Судебная коллегия на основании абзаца 2 части 2 статьи 327.1 ГПК РФ в интересах законности проверила обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционной жалобе, и констатировала следующее.

Согласно статьям 1112, 1113 ГК РФ со смертью гражданина открывается наследство, в состав которого входят принадлежавшие ему на момент смерти вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В соответствии со статьями 1111, 1142 ГК РФ при отсутствии завещания наследование осуществляется по закону, и в этом случае первоочередными наследниками являются дети, супруг и родители наследодателя.

Судебной коллегией установлено, что наследниками умершей 14 ноября 2015 года Я.О. первой очереди по закону являются отец О.М., мать В.Л., сыновья О.А. и А.А., а также муж А.Ю. Свидетельства о праве на наследство пока никому не выданы.

В силу статьи 1117 ГК РФ не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке (абзац 1 пункта 1). Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства (абзац 2 пункта 1). По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (пункт 2).

Судебная коллегия указала, что изложенные О.М. в исковом заявлении фактические обстоятельства относятся к сфере применения только абзаца 1 пункта 1 статьи 1117 ГК РФ.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что указанные в абзаце 1 пункта 1 статьи 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий. Наследник является недостойным согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

Согласно заключению эксперта смерть Я.О. наступила от полиорганной недостаточности, развившейся в результате острого отравления метиловым спиртом.

Приговором суда А.Ю. признан виновным и осужден, среди прочего, по части 3 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) за хранение в

целях сбыта и сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей (контрафактный алкоголь), совершенные группой лиц по предварительному сговору, повлекшие по неосторожности смерть более двух лиц, в том числе его супруги Я.О.

Судебная коллегия согласилась с мнением суда, что субъективной стороной предусмотренного частью 3 статьи 238 УК РФ преступления является умышленная форма вины по отношению к производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и неосторожная форма вины по отношению к наступившим последствиям, при этом виновный осознает, что выпускает или продает товар, выполняет работу или оказывает услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья людей, предвидит возможность наступления от этого общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит наступления указанных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

Статьей 27 УК РФ предусмотрена ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины, согласно которой если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Таким образом, приговор суда в отношении А.Ю., которым он осужден за преступление, совершенное с двумя формами вины (умышленной – по отношению к хранению в целях сбыта и сбыту продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, и неосторожной – по отношению к наступившим последствиям в виде смерти его супруги Я.О.) подтверждает умышленный характер его противоправных действий в отношении Я.О., которые в конечном счете привели к открытию наследства и призыванию А.Ю. к наследованию.

Тем не менее, решение суда о признании А.Ю. недостойным наследником и отстранении его от наследования подлежит отмене, поскольку вынесение решения суда о признании наследника недостойным в соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1117 ГК РФ не требуется, так как в указанном случае гражданин исключается из состава наследников нотариусом, в производстве которого находится наследственное дело, при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда. Такое разъяснение содержится в подпункте «б» пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Учитывая изложенное, судебная коллегия обжалуемое решение суда признала не законным и необоснованным, в связи с чем отменила с прекращением производства по делу.

*Апелляционное дело № 33-1895/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Процессуальные вопросы.

Осужденный вправе оспаривать медицинское заключение, составленное при рассмотрении его ходатайства об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, в порядке гражданского судопроизводства, если оно предметом судебной оценки по иному делу (материалу) не являлось.

В.И. обратился в суд с иском к филиалу «Медицинская часть № 1» ФКУЗ МСЧ-21 ФСИН России, ФКУЗ МСЧ-21 ФСИН России о признании незаконным и отмене заключения врачебной комиссии о медицинском освидетельствовании, вынесенное филиалом «Медицинская часть № 1» ФКУЗ МСЧ-21 ФСИН России, о возложении на ФКУЗ МСЧ-21 ФСИН России обязанности провести медицинское освидетельствование специальной медицинской комиссией врачей, указывая, что по его ходатайству в суде рассматривается материал об освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью, филиалом «Медицинская часть № 1» ФКУЗ МСЧ-21 ФСИН России в суд представлено заключение врачебной комиссии от 9 января 2019 года, согласно которому на момент проведения освидетельствования у В.И. отсутствует заболевание, предусмотренное в Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54. Указанное заключение врачебной комиссии В.И. считает противоречащим Правилам медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54, Порядку медицинского освидетельствования осужденных к лишению свободы и их представления к освобождению от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, утвержденному Приказом Минздрава РФ № 311, Минюста РФ от 9 августа 2001 года № 242, а также выпискам из его медицинских документов, нарушающим его права, в том числе на медицинское освидетельствование специальной медицинской комиссией, полноценное лечение.

Определением судьи в принятии искового заявления В.И. отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

Отменяя определение судьи, судебная коллегия указала следующее.

Частью 2 статьи 81 УК РФ предусмотрено, что лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

В соответствии с частью 6 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденный, заболевший иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со статьей 81 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. При невозможности самостоятельного обращения осужденного в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновременно с указанным ходатайством или представлением в суд направляются заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы и личное дело осужденного.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Отказывая в принятии искового заявления В.И., судья исходил из того, что заключение врачебной комиссии от 9 января 2019 года о медицинском освидетельствовании осужденного В.И. подлежит оценке в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть при рассмотрении материала об освобождении В.И. от наказания в связи с тяжелой болезнью.

Действительно, рассматривая ходатайство осужденного об освобождении от отбывания наказания, суд дает оценку медицинскому заключению специальной

медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», кроме того, принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Между тем на момент принятия обжалуемого определения постановлением суда производство по ходатайству осужденного В.И. об освобождении от наказания в связи с болезнью было прекращено.

Таким образом, предметом судебной оценки по иному делу (материалу) медицинское заключение от 9 января 2019 года не являлось. Запрет на оспаривание медицинского заключения при рассмотрении ходатайства осужденного об освобождении от отбывания наказания приведенными выше нормативными положениями не установлен. При таких обстоятельствах препятствий для рассмотрения заявленных В.И. требований в порядке гражданского судопроизводства не имелось.

На основании изложенного судебная коллегия отменила определение судьи, а материал направила в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия искового заявления к производству.

*Апелляционное дело № 33-1680/2019
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Требования о взыскании расходов на обучение, затраченных работодателем, вытекают из трудовых правоотношений и регулируются трудовым законодательством.

Муниципальное унитарное предприятие «Чебоксарское троллейбусное управление» муниципального образования города Чебоксары – столицы Чувашской Республики (далее также – МУП ЧТУ) обратилось суд с иском к А.В. о взыскании затрат на обучение.

Определением судьи исковое заявление возвращено заявителю на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ с разъяснением, что истец вправе обратиться с надлежащим образом оформленным исковым заявлением к мировому судье по правилам подсудности, определенным главой 3 ГПК РФ.

Возвращая исковое заявление, судья, исходя из того, что цена составляет 48 409 рублей 90 копеек, пришел к выводу о подсудности данного дела мировому судье на основании пункта 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ.

Судебная коллегия не согласилась с выводом судьи.

В силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

В соответствии со статьей 24 ГПК РФ гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных статьями 23, 25, 26 и 27 настоящего Кодекса, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

МУП ЧТУ заявлены требования о взыскании с А.В. затрат на обучение на основании заключенного ими ученического договора от 1 сентября 2016 года.

В соответствии с частью 1 статьи 198 ТК РФ работодатель - юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы.

Согласно статье 205 ТК РФ на учеников распространяется трудовое законодательство, включая законодательство об охране труда.

Обязанность работника возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении, установлена статьей 249 ТК РФ.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», в силу части 1 статьи 232 ТК РФ обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб возникает в связи с трудовыми отношениями между ними, поэтому дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, в том числе в случае, когда ущерб причинен работником не при исполнении им трудовых обязанностей (пунктом 8 части 1 статьи 243 ТК РФ), в соответствии со статьей 24 ГПК РФ рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Из изложенного следует, что правоотношения по ученическому договору регулируются трудовым законодательством, не относятся к гражданско-правовым обязательствам, а трудовые споры не отнесены к подсудности мирового судьи.

Поскольку требования о взыскании расходов на обучение, затраченных работодателем, вытекают из трудовых правоотношений, то оснований для возвращения искового заявления у судьи не имелось, в связи с чем судебная коллегия отменила определение судьи с направлением искового материала в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-2062/2019
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Вопрос о том, вправе ли истец предъявлять соответствующие требования, подлежит разрешению судом при рассмотрении иска по существу и к кругу обстоятельств, устанавливаемых судом на стадии принятия искового заявления к своему производству, не относится.

ООО обратилось в суд с иском о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, оформленного протоколом от 22 января 2019 года.

Исковые требования мотивированы тем, что ООО осуществляет управление указанным многоквартирным домом. Оспариваемым решением общего собрания по третьему вопросу повестки дня принято решение об утверждении размера платы на содержание общего имущества многоквартирного дома на 2019 год в размере 10,07 рублей. При принятии оспариваемого решения предложения управляющей компании не учтены, установленный тариф носит произвольный и экономически необоснованный характер и не позволяет истцу, являющемуся управляющей организацией, обеспечивать содержание общего имущества в данном доме в соответствии с требованиями законодательства.

Определением судьи в принятии искового заявления отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

Отказывая в принятии к рассмотрению искового заявления ООО о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений в

многоквартирном доме со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, судья исходил из того, что в силу положений жилищного законодательства у управляющей компании отсутствует право оспаривания решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном жилом доме.

Судебная коллегия не согласилась с выводом судьи.

В соответствии с частью 1 статьи 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Согласно содержанию положений статьи 12 ГК РФ и статей 36, 39 ГПК РФ определение способа защиты в судебном порядке является диспозитивным, то есть исключительным правом истца.

В силу приведенных норм, любое лицо, считающее, что его права, свободы или интересы нарушены, вправе обратиться в суд с иском о защите своего нарушенного права, свобод или законных интересов.

Как усматривается из искового заявления, полагая, что решение общего собрания от 22 января 2019 года принято с нарушением требований жилищного законодательства, указанным решением собственниками помещений многоквартирного дома установлен экономически необоснованный тариф на содержание общего имущества в многоквартирном доме, ООО обратилось в суд с настоящим иском.

Вопрос о том, вправе ли ООО предъявлять соответствующие требования подлежит разрешению судом при рассмотрении иска по существу и к кругу обстоятельств, устанавливаемых судом на стадии принятия искового заявления к своему производству, не относится.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 181.4 ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) либо независимо от такого признания (ничтожное решение). Допускается возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания; споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании. Указанная правовая позиция изложена в пункте 106 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

При таких обстоятельствах, учитывая, что оснований для отказа в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ у судьи не имелось, судебная коллегия отменила определение судьи, как принятое с нарушением норм процессуального права, а исковой материал направлению в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело №33-2524/2019
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

Если между сторонами отсутствует спор о правах на недвижимое имущество, равно как и спор о праве пользования недвижимым имуществом (квартирой, домом) или спор об устранении препятствий в пользовании им, то положения статьи 30 ГПК РФ об исключительной подсудности применению не подлежат.

А.А. обратился в суд с исковым заявлением к администрации г.Чебоксары, Министерству строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики о признании действий по переносу сроков проведения капитального ремонта многоквартирного дома незаконными, возложении обязанности предоставить документы.

Определением судьи исковое заявление возвращено А.А. по мотиву неподсудности спора данному суду.

Возвращая исковое заявление на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, судья пришел к выводу, что истцом заявлено требование об устранении нарушений права пользования объектом недвижимости, в связи с чем указанный спор подлежит рассмотрению по правилам части 1 статьи 30 ГПК РФ – по месту нахождения спорного объекта недвижимости, который расположен на территории, неподсудной Ленинскому районному суду г.Чебоксары.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции в силу следующего.

Согласно статье 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Частью 1 статьи 30 ГПК РФ установлена исключительная подсудность для исков о правах на недвижимое имущество, которые подлежат предъявлению в суд по месту нахождения этого имущества.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в обзоре законодательства и судебной практики за четвертый квартал 2003 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2004 года, исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество (земельные участки, жилые и нежилые помещения, здания, строения и т.д.), в том числе о праве владения и пользования им, о разделе недвижимого имущества, находящегося в долевой или совместной собственности, и выделе из него доли, о праве пользования недвижимым имуществом (включая, определение порядка пользования им), не связанным с правом собственности на него.

Согласно исковому заявлению А.А. между сторонами не имеется спора о правах на недвижимое имущество, равно как и спора о праве пользования недвижимым имуществом (квартирой, домом) или спора об устранении препятствий в пользовании им; А.А. заявлен иск о признании незаконными действий администрации города по переносу сроков капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома на более поздний срок.

Поскольку настоящий спор не связан с установлением или оспариванием права истца на недвижимое имущество, предметом спора является признание действий администрации города по переносу сроков капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома незаконными, то в данном случае не подлежат применению положения статьи 30 ГПК РФ об исключительной подсудности.

С учетом вышеизложенного судебная коллегия отменила оспариваемое определение судьи, как не отвечающее критериям законности и обоснованности, а материал направила в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-2476/2019
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

**Действия следователя, руководителя следственного органа и прокурора
обжалуются в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки
преступления, по правилам статьи 125 УПК РФ.**

В.И. обратился в суд с исковым заявлением к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Чувашской Республике, Следственному Управлению Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике, прокуратуре Чувашской Республики о признании действий (бездействия) должностных лиц органов государственной власти незаконными и возмещении вреда в размере 640 580 рублей, мотивировав исковое заявление тем, что,

отбывая наказание в виде лишения свободы, в октябре 2017 года ему стало известно об убийстве его супруги А.Н., рассмотрение уголовного дела судом уже завершено, однако в уголовном судопроизводстве нарушены его права как потерпевшего, гарантированные статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), потерпевшим он не признан, соответствующими государственными органами ему не предоставлялась информация по факту причинения тяжких телесных повреждений его жене А.Н., повлекших за собой ее смерть, причиненный нарушением его конституционных прав вред подлежит возмещению на основании статьей 151, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением судьи в принятии искового заявления В.И. к производству отказано согласно пункту 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, заявителю разъяснено о том, что отказ в принятии иска препятствует повторному обращению в суд к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

Отказывая в принятии к производству искового заявления, судья исходил из того, заявление В.И. не подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а рассматривается и разрешается в ином судебном порядке – в порядке статьи 125 УПК РФ.

Судебная коллегия с выводом судьи об отказе в принятии к производству искового заявления о возмещении причиненного вреда не согласилась.

Предметом иска являются требования В.И. о признании действий (бездействия) должностных лиц органов государственной власти, выразившихся в нарушении его прав, предусмотренных УПК РФ, незаконными и взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации причиненного вреда в размере 640 580 рублей, состоящей из компенсации морального вреда и убытков.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ.

Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статья 1069 ГК РФ).

Таким образом, указанное требование о возмещении вреда, обоснованное истцом нарушением его неимущественных прав, в том числе права на получение информации, в результате незаконной деятельности органов предварительного следствия, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства и не может быть рассмотрено в порядке статьи 125 УПК РФ.

Оснований для отказа в принятии искового заявления в части требования В.И. о возмещении вреда у судьи не имелось, вывод судьи в указанной части не отвечает положениям пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, в связи с чем оспариваемое определение в указанной части подлежит отмене согласно пункту 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ, а материал - направлению в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии требования истца к производству суда.

Оснований не согласиться с выводом судьи о том, что другое требование В.И. о признании действий (бездействия) должностных лиц органов государственной власти, выразившихся в нарушении его прав, предусмотренных УПК РФ, в рамках досудебного

производства по уголовному делу по факту причинения смерти его супруге, незаконными, не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, не имеется.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из права каждого на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (определения от 24 ноября 2005 года №508-О, от 19 июня 2007 года №389-О-О, от 15 апреля 2008 года №314-О-О и др.).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке.

Главой 16 УПК РФ предусмотрен порядок обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В силу части 1 статьи 125 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Соответственно, действия следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, по правилам статьи 125 УПК РФ.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Подлежат рассмотрению жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке (статьи 389.2, 401.3 УПК РФ).

Поскольку обжалуемые В.И. действия (бездействия) касаются нарушения процессуальных прав, допущенных в рамках уголовного дела, то его исковое требование о признании действий (бездействия) должностных лиц незаконными не подлежит разрешению в порядке гражданского производства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила определение судьи в части отказа в принятии искового требования о возмещении вреда, а материал в данной части направила в тот же суд для решения вопроса о принятии указанного искового требования к производству суда.

С определением судьбы в части отказа в принятии искового требования о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц органов государственной власти судебная коллегия согласилась.

*Апелляционное дело № 33-2240/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

Государственные органы, выступающие в качестве истцов или ответчиков, освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции.

С.Н. в суд с иском заявлением к Федеральному государственному казенному учреждению «9 отряд федеральной противопожарной службы по Чувашской Республике-Чувашии» (далее – ФГКУ «9 отряд ФПС по Чувашской Республике-Чувашии», Учреждение) о взыскании компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья, в размере 2 500 000 рублей, расходов на приобретение лекарственных средств и получение платных медицинских услуг в размере 19 022 рублей 20 копеек.

Требования мотивированы тем, что в период с 27 мая 2013 года по 7 августа 2017 года С.Н. состоял в трудовых отношениях с ответчиком в должности водителя ПЧ-39. 29 июля 2016 года при исполнении им трудовых обязанностей произошел несчастный случай на производстве - при преодолении спортивного снаряда истец упал с высоты (2 метра) и почувствовал сильную боль в области шеи. По факту произошедшего несчастного случая был составлен акт о несчастном случае на производстве. Причиной несчастного случая указана неосторожность пострадавшего; лицами, допустившими нарушение требований охраны труда, указаны В.Б. – начальник караула и С.П. – начальник 39 ПСЧ. В результате падения С.Н. получил травму, ему выставлен диагноз – закрытый перелом задней дуги С-1 позвонка с незначительным смещением, степень тяжести - тяжелая. В результате произошедшего несчастного случая согласно результатам медико-социальной экспертизы С.Н. имеет 10 % утраты профессиональной трудоспособности.

В период с августа 2016 года по июль 2018 года истцом произведены расходы на приобретение лекарственных средств и получение платных медицинских услуг на общую сумму 19 022 рубля 20 копейки.

Решением суда с ответчика в пользу истца взыскана компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей, в удовлетворении иска в части компенсации расходов на приобретение лекарственных средств и получение платных медицинских услуг в размере 19 022 рублей 20 копеек отказано.

Также суд взыскал с ответчика в доход бюджета государственную пошлину в размере 300 рублей.

Судебная коллегия, руководствуясь статьей 1101 ГК РФ, статьями 21, 22, 212, 237 ТК РФ, разъяснением, содержащимся в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», изучив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, указала, что разрешая спор, суд пришел к правильному выводу о взыскании в пользу истца компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей и отказе в удовлетворении иска в части компенсации расходов на приобретение лекарственных средств и получение платных медицинских услуг в размере 19 022 рублей 20 копеек.

Вместе с тем судебная коллегия не согласилась с решением суда в части взыскания с ФГКУ «9 отряд ФПС по Чувашской Республике-Чувашии» государственной пошлины.

В силу подпункта 19 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам в качестве истцов или ответчиков.

Данное положение распространяется на органы, входящие в структуру органов государственной власти или местного самоуправления.

На основании пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. В соответствии с законодательством Российской Федерации федеральные органы государственной власти осуществляют свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы.

В силу пункта 1 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного Указом Президента РФ от 11 июля 2004 года № 868, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) является федеральным органом исполнительной власти. В систему МЧС России входит Федеральная противопожарная служба Государственной противопожарной службы.

Согласно Положению о Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы (далее – ФПС), утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2005 года № 385, ФПС осуществляет свою деятельность через органы управления, подразделения и учреждения.

Поскольку ФГКУ «9 отряд ФПС по Чувашской Республике-Чувашии» является органом МЧС России, входящим в его систему, судебная коллегия отменила решение суда о взыскании с ФГКУ «9 отряд ФПС по Чувашской Республике-Чувашии» государственной пошлины, так как согласно подпункту 19 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, освобождаются государственные органы, выступающие в качестве истцов или ответчиков.

*Апелляционное дело № 33-1654/2019
Урмарский районный суд Чувашской Республики*